

Глава 19: Объяснения

Прошло четыре месяца с того дня, как я попал в этот мир. По-прежнему продолжались занятия с моими странными учителями. И по-прежнему мои успехи в фехтовании оставляли желать много лучшего. Впрочем, Деррон говорил, что у меня неплохо получается для новичка. Только я так и не смог ни разу победить больше чем четырех противников из десяти. А вот занятия с магом были намного успешнее. Мне удалось очень далеко продвинуться в изучении дей-ча. Но, если честно, в этом мне сильно помог Мастер, хотя он и настаивал, чтобы я все изучал самостоятельно. Что я и делал в свободное время. Искусство дей-ча очень сильно увлекло меня, и я старался найти новые пути в нем. И небезуспешно.

Кроме того, мы с Мастером ходили на несколько дней в поход, где он учил меня понимать и слушать музыку леса – как он это называл. Конечно, это относилось не только к лесу, но и вообще ко всей живой природе. От него же я научился прекрасно ориентироваться в незнакомой обстановке. Другие уроки, не вызывающие у меня никакого энтузиазма, давал Деррон. Он учил охотиться и свежевать добычу, а также запасать ее в дорогу. До сих пор не могу вспоминать без содрогания разделку дичи.

– Ты пойми, – говорил рыцарь. – Тебе придется очень часто путешествовать по диким местам. И ты должен, черт тебя побери, научиться добывать себе еду. И не только добывать, но и приготовить ее, и заготовить впрок.

– Да понимаю я. Но мне это просто не нравится.

– Тебе и не должно это нравиться. Просто делай и все. Ты же убиваешь не ради развлечения, а ради пищи. Тебе же не придет в голову обвинять тигра, убившего антилопу?

Звучало это вполне убедительно. Я понимал, что научиться этому необходимо, и учился стиснув зубы... а потом бегал в кусты и блевал.

Сейчас я фехтовал сразу с двумя «куклами» Деррона и ужасно злился. Все мои хитрые уловки и новые, выдуманные мной приемы разбивались о стойкую защиту моих противников. Мне тоже пока удавалось отражать все атаки, но бесконечно так продолжаться не могло. Рано или поздно кто-нибудь из них обязательно меня достанет, и опять, в который раз, я почувствую, как в мое тело впивается сталь. Рыцарь, как всегда, прав: боль – слишком хороший стимул для учебы. Если бы не память о прошлых «смертях», я бы уже давно сдался.

Бой шел около двадцати минут и был пятым за сегодня. Конечно, теперь я уже не тот новичок, который уставал после первых минут боя. Сейчас мне без особого труда удавалось фехтовать без перерыва часа три. А если поднапрячься, то и больше.

– Стоп! Хватит! – Деррон хлопнул в ладоши, и «куклы» пропали. Случилось невероятное – Деррон прервал поединок прежде, чем кто-то из нас был «убит».

Я с удивлением посмотрел на учителя.

– Не понимаю, – признался он. – У тебя есть все данные, чтобы стать одним из лучших фехтовальщиков мира, а ты барахтаешься в самом низу. Я же вижу – ты хочешь добиться успеха, но не получается.

– Каков учитель... – огрызнулся я.

Рыцарь серьезно покачал головой.

- Мне кажется, учитель здесь ни при чем. Дело в тебе, только я не пойму, в чем конкретно. Ты великолепно научился пользоваться метательными ножами. Освоил лук, хотя и так себе. Но здесь уже ничего не поделаешь. Ты никогда не сможешь стать настоящим лучником. Всего, чего ты мог, ты достиг, дальше тебе уже не подняться.

- Это почему? – спросил я обиженно.

- Ты просто не понимаешь лук и не любишь его. Он для тебя лишь мертвый кусок дерева и ничего больше. Другое дело – фехтование. У тебя потрясающая интуиция, и при этом ты не пренебрегаешь логикой. Когда тебе надо, ты умеешь держать свои чувства под контролем. Но также умеешь довериться им. Чтобы научиться этому, мне потребовались долгие годы, тебе все это дано от рождения.

- Тогда почему у меня ничего не получается? Я ведь уже изучил всю теорию, которую ты мне дал, занимаюсь как проклятый, и все равно ничего не выходит.

- Не знаю. Лично я считал, что у тебя уже должен наступить момент просветления.

- Что-что?

- Есть такой термин. Понимаешь, мастерство ученика растет не плавно, а с увеличивающейся скоростью. Так было и у тебя. А потом наступает время, когда кажется, что умение остается на прежнем уровне и перестает расти. На самом деле, в этот момент в твоей голове идет переосмысление накопленных знаний. Это сейчас с тобой и происходит, только почему-то очень затянулось. Ты барахтаешься в своих знаниях и никак не можешь выстроить из них систему.

- Так что же это за момент просветления?

- Я же объясняю. Когда ученик наконец полностью усваивает все, что дал ему учитель, его мастерство резко возрастает. В дальнейшем ему остается только совершенствовать его и набираться опыта в боях.

- И этот момент просветления у меня так и не наступил?

- Да. И я не понимаю почему. У меня было много учеников, они все фехтовали намного хуже тебя, когда для них наступал этот самый момент. И они даже не пробовали искать свои пути к победе, а шли проторенной дорогой. Ты же их ищешь и не безуспешно. Я видел твои новые приемы.

- Которые ничего не дали.

- Дали. Тебе просто надо их упорядочить и выстроить стройную систему. Я честно признаюсь, что некоторые из них взял на заметку и отрабатывал. У тебя они не получались не потому, что были плохи, а потому, что ты не знал, как и когда их лучше применить. Ты атаковал, когда стоило немного подождать, и оборонялся, когда лучше было атаковать.

- Что же мне делать?

- Не знаю. Я думал, что чем больше будет схваток, тем быстрее ты научишься, но что-то не получается.

- И поэтому ты так гонял меня?

Деррон устало кивнул.

– Может, в этом все дело? – неожиданно раздался голос Мастера.

– В чем? – рыцарь с недоумением посмотрел на незаметно подошедшего мага.

Мастер обратился ко мне.

– Никита, ты боишься этих «кукол»? Только честно.

Я покраснел и кивнул.

– И ты их ненавидишь? Тебе хочется добраться до них и причинить им такую же боль, как и они тебе?

– Да, – чуть слышно прошептал я.

Деррон вдруг хлопнул себя по лбу.

– Какой же я идиот! Я же должен был сразу понять это!

– Не расстраивайся, – утешил его Мастер. – Просто Никита не такой, как те ученики, с которыми ты работал до него. Он из другого мира и думает совсем не так, как они.

Я непонимающе переводил взгляд с одного на другого.

– Кажется, я чего-то не понимаю?

– Нет, Никита, это мы многое не понимали. – Рыцарь виновато посмотрел на меня. – Конечно, вот и объяснение твоей интуиции вместе с логикой, сплав редкий для нашего мира. Этому приходится учить, и учить долго. Ты же родился с таким даром, а я не сообразил.

– Интуиция – это следствие подавления магии. – Деррон невидяще смотрел вдаль, что-то бормоча себе под нос. Я с трудом разбирал слова. – Она спутник любого мага, но у него она находится в активном состоянии. В вашем же мире она действует как альтернатива магии и направлена на самого человека. Только кто-то пользуется ею, кто-то нет. Логика же – необходимый элемент Технологического мира. В нем все логично и все целесообразно. Поэтому даже человек с развитой интуицией вынужден с рождения познавать и логику...

– О чем это он? – спросил я Мастера, не в силах разобраться в невнятных бормотаниях рыцаря.

– Тише. Не мешай ему. Кажется, у нашего друга тоже наступил момент просветления. Пусть подумает. А я пойду. Не буду вам мешать. – Мастер улыбнулся мне на прощание и ушел в замок.

Я в растерянности посмотрел на Деррона. Тот по-прежнему не обращал на меня ни малейшего внимания. Ничего не оставалось, как последовать совету мага. Пожав плечами, я отправился на тренажеры. Добровольно! Без понуканий! Да, прошедшие четыре месяца сильно меня изменили. Хотя я и не приобрел перекачивающихся под кожей мускулов (моя давняя мечта), но был уверен, что наша следующая встреча с Петровым, нашим школьным «Шварценеггером», закончится совсем иначе. В сайве мои успехи были гораздо лучше фехтования. Пожалуй, месяца через два таких тренировок я смогу противостоять и взрослому человеку, конечно, если он не будет по-настоящему подготовленным бойцом.

Я целиком ушел в занятия, стало не до размышлений. Прodelал разминочный комплекс сайве, потом бой с тенью. Далее перешел к тренировкам с шестом, недавно Деррон начал учить меня и этому.

Вскоре мне это наскучило. Я ушел к деревянным щитам и стал метать ножи.

– Порази его! – внезапно раздался чей-то крик.

Я резко обернулся и, не задумываясь, чисто инстинктивно метнул нож. Летящее в меня яблоко просто разрезалось в полете. Половинки разлетелись в разные стороны.

– Молодец! – похвалил Деррон.

Я всегда гордился своими успехами в метании ножей. Пожалуй, здесь мне удалось бы превзойти Деррона.

– Но не думай, что ты сейчас сможешь победить меня. Для этого у тебя еще слишком мало практики.

У рыцаря есть скверная привычка угадывать мои мысли. Наверное, от Мастера научился.

– Я сейчас много думал и понял, что был не прав.

Вот это да! Рыцарь признается в своей неправоте. Никак конец света наступает.

– Ты сказал, что ненавидишь «куклы». Давай попробуем сделать по-другому. – Деррон хлопнул в ладоши, и появилось десять бойцов, вооруженных разнообразным оружием.

Я сглотнул.

– Давай же, начинай бой. Не бойся.

– Но их же много... я не могу... я и с двумя-то не могу справиться.

– Ты забыл мои уроки? Когда на тебя нападает несколько противников, сражаться намного легче. Они просто мешают друг другу. Поэтому настоящие профессионалы никогда не нападут на одного больше чем впятером одновременно. Пять идеальное количество, шестой же способен погубить всех, даже если он самый великий боец. Попробуй.

Неуверенно я двинулся вперед. Все десять моих противников напали одновременно. Прав был рыцарь: они путались друг у друга под ногами и мешали сами себе. Я проскользнул мимо двух ближайших соперников, которые, пытаясь атаковать меня, задели третьего. Их нелепые движения были просто смешны. Они могли быть опасны только для совсем новичка, но я все же чему-то научился за это время. Страх исчез. Мне было даже как-то неловко рубить этих неуклюжих «кукол». Я скользил между ними и их оружием как вода, обтекающая препятствия.

– Стань водой, – повторял мне во время занятий Деррон. Теперь я понял, что это значит.

Ага, кто-то пытается достать меня сзади – пяткой ему под колено и поднырнуть под меч другого. О, один снес голову соседу. Урок – не размахивай оружием напрасно, тем более, если вокруг тебя твои друзья. Кувырок назад, и три меча, которые должны были пробить мне грудь, воткнулись в своего же товарища, весьма неосторожно выскочившего сбоку.

Я засмеялся: и этих остолопов я боялся!

Оказалось, что радовался я все-таки рано. Когда соперников осталось четверо, положение резко изменилось. Они уже не лезли под ноги друг другу, а пытались обойти меня со всех сторон и атаковать одновременно. Никогда до этого мне не приходилось сражаться сразу с четырьмя противниками. Но ведь не сдаваться же теперь, когда я видел, насколько они могут быть смешны и неловки?

Тут как будто что-то толкнуло меня в руку, и я немедленно подставил клинок. По нему скользнул меч одной из «кукол». Стоп! От удивления меч чуть было не выпал из рук. Как я догадался, что удар будет нанесен сюда? Я совершенно точно не видел его и раньше обязательно пропустил бы. Но... но этот удар почувствовал. Но как?

– Умей предугадывать направление чужих выпадов. Если ты определишь рисунок боя, это будет несложно. Смотри в глаза противника, они скажут тебе гораздо больше о его намерениях, чем его меч. – Неужели у меня стало получаться?

Но тут еще кое-что привлекло мое внимание. Удивленный таким достижением, я перестал обращать внимание на схватку, но, вопреки здравому смыслу, не получил ни одного удара. Деррон говорил, что тренировки развивают «память тела» и можно успешно действовать, даже если отвлечешься от боя. До этого я ему не верил. Ладно, если это оказалось правдой, значит, правдой может быть и все остальное. Попробуем.

Выпад, отскок. Я могу! Я догадался, куда будет нанесен следующий удар «куклы» с саблей. Больше никуда он и не мог ударить. Это требовала вся логика боя, я чувствовал это. Попробуем по-другому.

Некоторое время я забавлялся тем, что вынуждал своих противников наносить те или иные удары. И они не понимали, что с ними играют. Хотя что могут понимать «куклы», лишенные разума? Мне вспомнилось еще несколько уроков рыцаря.

– Никаких чувств. Голова должна оставаться холодной и ясной. – Я поспешно погасил разгорающийся восторг. Теперь не осталось ничего, ни ненависти, ни радости.

Неожиданно движения вокруг меня как бы замедлились и стали плавными. Одна из «кукол» поднимает меч, но неестественно медленно. Это было похоже на состояние дей-ча, только сейчас я ни на минуту не терял контроль над телом. Мозг превратился в компьютер, который без эмоций, с небывалой быстротой просчитывал все варианты атаки, обороны и контратаки. Холодный расчет логики и яркие молнии озарений интуиции – вот мой стиль фехтования.

Два коротких выпада, и двоих соперников нет. Какими же они стали неуклюжими. Еще два удара – все. Нет, не все – появились еще четверо. Но меня этим уже не испугаешь. Я – победитель! Ого, эти куда серьезней предыдущих. Их скорость не уступает моей. Что ж, посмотрим. Мои движения скупы и молниеносны – ни одного лишнего. Все подчинено ритму боя, и я начинаю двигаться с ним в такт. Чуть отклониться в сторону, и рядом со мной опускается секира. Со стороны кажется, что она содрала мне всю кожу, но это со стороны. На самом деле она проходит в трех миллиметрах от меня – гигантское и точно рассчитанное расстояние. Теперь противник в моей власти: слегка подаюсь вперед и поднимаю меч, который как бы случайно оказывается напротив горла «куклы». Что ж, некоторые всю жизнь без головы живут. Правда, «кукла» не может и растворяется в воздухе.

Я слился с мечом в единое целое. Я – это меч, меч – это я. Удар, выпад, легким касанием отклонить оружие врага. Зря Деррон говорил, что фехтование не танец – танец! Танец со своими законами. И теперь я прекрасно понимаю эти законы и начинаю свой, смертельно

опасный для врага, танец. Падают еще две «куклы». Остается последняя. Я играю, мне смешно, и я не понимаю, почему раньше не мог справиться с ними. Все.

Но тут появляются еще четыре противника. С ними я вожусь дольше.

Потом еще четверо.

Каждая новая четверка фехтует намного лучше предыдущей, но это уже не имеет значения. Они повышают темп – я повышаю его еще больше. Они проигрывают в скорости, в ловкости, в умении, в мастерстве. Усталости нет, я готов сражаться день, два, неделю, месяц...

Деррон говорит, мои приемы хороши, проверим... Здорово! Они попадаются на мою уловку. А теперь вот так. Они делают то, что мне и нужно, им ничего другого и не остается. У них нет выбора. Они целиком в моей власти.

Еще четверка. О! Эти лучше всех предыдущих вместе взятых. Взвинчиваю темп и теперь сражаюсь на пределе, но мой предел недостижим для них. Победа!

Я стоял на плацу, согнувшись и опираясь на колени. Меч лежал рядом. Тяжело поднималась и опускалась грудь, пот застилал глаза. Но сейчас меня впервые радовала боль в измученном теле, ибо это была боль победы. Мне удалось переломить свое невезение. Рядом стоял сияющий Деррон и хлопал меня по спине. Он что-то там говорит... Впрочем, какое это имеет значение?

Я с трудом взял себя в руки и посмотрел на рыцаря.

– У меня получилось? – все еще не веря случившемуся, спросил я.

– Получилось! Невероятно, но как быстро ты все освоил! Прав был Мастер, тысячу раз прав!

– В чем?

Рыцарь, кажется, смутился.

– Так, был у нас один разговор.

– Обо мне?

– Да, – после недолгого колебания ответил Деррон. – Я уже потерял надежду научить тебя, но он настаивал. Говорил, что ты сможешь даже превзойти меня.

– Так и сказал?

– Точно так. И он прав, клянусь солнцем! Ты уже сейчас фехтуешь лучше, чем я в твоём возрасте. А ведь я был лучшим среди сверстников.

– Но почему?

– Что? Просто я уделял занятиям все свое время. Я сразу поставил себе задачу стать лучшим. А еще я, так же как и ты, искал нестандартные пути к победе.

– Нет. Почему у меня раньше не получалось, а сейчас получилось?

– Ах, вон ты о чем. – Деррон сел на землю. Я опустился рядом.

- Я что, ничего не понимал до этого?

- Нет. Дело не в этом. Просто твои чувства мешали тебе разобраться в своем состоянии и трезво взглянуть на вещи. Ты боялся «кукол». Боялся, что они победят и ты снова испытаешь боль. Боялся и ненавидел. Как только Мастер сказал, в чем причина твоей скованности во время схватки, я понял, как надо действовать.

- Эти десять бойцов?

- Да. Тебе надо было восстановить уверенность в себе. Для этого ты должен был победить тех, кого боялся и ненавидел. А еще лучше, если бы они показались тебе смешными. Нельзя ненавидеть то, над чем смеешься. Здесь я пошел на хитрость, и первые десять «кукол» были очень плохими фехтовальщиками. Но это было неважно. Победа над ними помогла тебе вернуть чувство уверенности. Когда же появилась следующая четверка, сильнее прежних бойцов, то сдаться тебе помешала гордость. «Если я справился с десятью, то что мне какие-то четверо». Так?

- Так.

- Ну, а дальше был просто вызов. «Они лучше предыдущих, но хуже меня. И сейчас я это докажу». Ты поверил в себя, в свои силы и победил.

Я задумчиво кивнул:

- Кажется, я понимаю.

- Вот и хорошо. Главное, никогда не забывай: если ты согласишься, что сможешь, то ты уже почти победил; усомнился – проиграл. Все, на сегодня давай закончим. Ты заслужил отдых. Но завтра, обещаю, я заставлю тебя хорошенько попотеть. И завтра же мы начнем заниматься по полной программе.

- А разве до сих пор?..

- Нет. До сих пор ты учишься только владеть оружием. Но этого мало. Ты должен научиться скакать на лошади, воевать верхом, действовать в команде, ты видел, к чему может привести несогласованность. Потом тактика, стратегия и еще некоторые вещи.

- Да-а. – Я невольно почесал затылок. – А я-то надеялся, что уже все мои мучения позади.

- Но это не самое трудное. Сложнее будет научиться сражаться вслепую.

- Это еще как?

- С закрытыми глазами. Теперь, когда дело у нас сдвинулось с мертвой точки, можно заняться и этим.

- Зачем мне нужно учиться сражаться с закрытыми глазами?

- Ты слишком любишь вопрос «зачем». Сам подумай. В любом случае, это умение не будет лишним. Ведь напасть на тебя могут и ночью.

- Тогда и сами нападающие окажутся в одинаковом со мной положении. Вряд ли они будут такими идиотами.

- Зря ты на это рассчитываешь. Гоблины и прочая нечисть отлично видят в темноте. Что же касается людей, то ведь всегда лучше получить преимущество заранее, чем выглядеть таким же идиотом, как твои противники.

Вот зараза, о различной живности сомнительного происхождения, обитающей в этом мире, я как-то не подумал. Нет, это все-таки очень веселый мир. Того и гляди, помрешь со смеха.

- Убедили.

- Ты, кажется, недоволен?

- А почему я должен быть доволен? Только я обрадовался, что мои основные проблемы позади, и вот опять все сначала.

- Ну, это ты зря. Дальше все будет намного легче. Самое трудное ты уже сделал. Но хватит, не буду больше отвлекать тебя от заслуженного отдыха. И сегодня можешь не ходить к подземному озеру. Я же знаю, как ты его не любишь.

Несмотря на разрешение, я все равно пошел к нему. Наверное, из чувства противоречия. Я даже не воспользовался дей-ча, чтобы снять усталость. Она напоминала о моей победе, и мне не хотелось так быстро убирать свидетельство о ней. Сегодня я наслаждался усталостью, как бы странно это ни звучало. Каждая гудящая мышца, каждое сухожилие напоминало мне о сегодняшнем триумфе. В ледяную воду я погрузился почти с наслаждением. Усталость она снимала не хуже дей-ча.

Да, многое изменилось со времени моего прибытия в этот мир. Я с некоторым удивлением осмотрел себя. В моих движениях не осталось и следа былой неуклюжести. Прежде рыхлые мышцы теперь напоминали по своей твердости камень, хотя они и не играли под кожей. Пожалуй, никто из друзей даже не заметил бы произошедшие со мной перемены, если бы не надумал со мной потягаться. Да, я действительно изменился. И теперь я был близок к тому, чтобы стать воином.

Я напряг мускулы на руке. Стальные!

- Стальные, - повторил я вслух и усмехнулся. - Эх, если бы наша тогдашняя встреча с Петровым произошла сейчас! - Я мечтательно посмотрел на свод пещеры. Не думаю, что он, со всей своей накачанной мускулатурой, устоял бы против меня хотя бы пару секунд. Одной вполне хватит. Как раз для двух ударов. Можно, конечно, успеть и больше, но зачем? Это уже будет издевательство над поверженным врагом. Деррон подобное не одобрил бы.

Я вышел из воды и поднял с земли небольшой кусок толстой доски (недавно призраки чинили мостки и еще не убрали весь мусор). Мне было совершенно не холодно. Раньше меня всегда после такого купания пробивала дрожь и я спешил поскорее покинуть пещеру. Сейчас же все было по-другому. Сейчас купание в холодной воде после тяжелых занятий освежило меня и придало сил.

- Ну что, Петров? Помнишь нашу прошлую встречу? - Я поднял доску на уровень лица и слегка потянул. - Боишься? Правильно. Получай!

Я подкинул доску и резко, почти без замаха ударил.

- Главное не сильный удар, а правильный, - наставительно повторил я слова Деррона, обращаясь к кускам некогда целой доски. Ха... будто и впрямь побил не безобидную доску, а

своего давнего недруга.

- Ну и черт с вами! - крикнул я на всю пещеру. - Я иду отдыхать! Заслужил!

- Заслужил, заслужил, только зачем так кричать?

Я обернулся - недалеко от входа стоял Мастер и с улыбкой смотрел на меня.

- Слышал о твоих успехах. Молодец.

Мне хотелось так спокойно и пренебрежительно пожать плечами: «А в чем, собственно, была проблема? Конечно, получилось». Вместо этого, совершенно неожиданно, я сказал:

- Спасибо.

Мастер, кажется, удивился.

- За что?

- Ну, вы ведь поверили в меня. И заступились перед Дерроном.

- Вот ты о чем. Собственно, поэтому я и пришел. Слушай, давай-ка одевайся и пошли на солнце. Хватит сидеть в этой холодрыге, я и так знаю, какой ты закаленный, нечего хвастаться. На улице и поговорим.

- А я и не хвастаюсь. Я же вас не видел.

- Все равно лучше говорить на улице. Собирайся, я подожду тебя у входа.

Когда я вышел, Мастер стоял недалеко от пещеры и задумчиво смотрел на море.

- О чем вы хотели со мной поговорить?

- Готов? - Мастер повернулся ко мне. - Давай прогуляемся немного.

Я согласно кивнул и пошел рядом.

- Пусть этот разговор станет нашим сегодняшним уроком, и тогда можешь быть на сегодня свободным.

- Вот как? - Мне стало интересно, что это за важный разговор.

- Помнишь, я сегодня сказал о той ошибке, которую допускает Деррон при твоём обучении? Он не мог понять, почему у тебя ничего не получается.

- Помню. Вы сказали, что я не такой, как все остальные его ученики, и думаю совершенно по-другому. Не так, как он привык. А это правда?

- Правда. Ты вырос в другом мире. Вот скажи мне, если ты захочешь посадить дерево, что ты сделаешь?

- Как что? Весной или осенью съезжу в лес, выкопаю саженец, привезу, куда мне надо, и посажу.

- Вот здесь и проявилось твое отличие от жителей этого мира.

- Не понимаю.

- Все просто. Я дал тебе простую задачу: посадить дерево. Ты сделал это самым простым и быстрым способом. Ты воспитан на логике и целесообразности. Поэтому и не стал городить вокруг простой ситуации сложности.

- А как еще можно посадить дерево? Его что, надо корнями вверх воткнуть?

Мастер рассмеялся.

- Нет. Зачем же. Но вот если рыцарь в нашем мире захочет посадить дерево, то поедет он не в лес, а к пещере дракона. Или к соседнему рыцарю. Или еще куда-нибудь, где есть опасность. Там он начнет преодолевать эти опасности, вступит в схватку. Если победит, то заберет дерево как трофей и посадит недалеко от собственного замка, в память о своем подвиге. Причем совершенно неважно, если дерево будет посажено не в срок и погибнет. Для него главное не дерево, а сам процесс его получения. И чем больше преград на пути, тем лучше.

- А зачем ему все это надо? Если ему нужны подвиги, пусть отправляется за ними. Зачем деревья губить?

- А вот это и есть отличие людей этого мира от вашего. У вас думают о целесообразности и результате, а здесь о красивости и процессе. Заметь, не о красоте, а красивости. Монах будет несколько дней соблюдать какой-нибудь ритуал, потом ждать знамения, все равно какого. Крестьянин отправится в лес и будет выбирать дерево, которое формой напмнит что-то, что ведомо только ему одному. Проходить по лесу при этом он может несколько дней. Теперь ты понял?

Я задумчиво кивнул.

- Вообще-то в большинстве своем люди двух миров очень похожи. Просто у вас целесообразность и логика играют большую роль, чем здесь. Хотя купцы, например, вполне прагматики. Им это по роду деятельности положено. Конечно, если присмотришься, то поймешь, что они такие же дети Магического мира, как и все остальные жители. Тем не менее те страны, которые живут за счет торговли, очень похожи на ваши, но, опять-таки, со своими специфическими особенностями. Да я тебе все это рассказывал, так что сам делай выводы. У тебя, с твоим складом мышления, есть как большое преимущество, так и большой недостаток перед жителями этого мира. Преимущество - ты иногда сможешь увидеть гораздо дальше них и быстрее прийти к победе. Недостаток - тебе трудно будет разобраться во взаимоотношениях людей, а значит, сложнее сделать правильные выводы.

- Я подумаю над этим. Но о чем вы со мной хотели поговорить?

Мастер бросил на меня пристальный взгляд.

- А почему ты решил, что я еще не закончил?

Я на минуту задумался.

- Не знаю, - честно признался я. - Просто все, что вы мне рассказали, можно было сказать и на занятиях.

Мастер кивнул.

- Что ж, ты умеешь наблюдать и делать выводы. Хотя и сам не понимаешь этого. Это тоже твой большой плюс. Мы обязательно поработаем, чтобы развить его у тебя. А я пришел сюда извиниться перед тобой.

- Извиниться? За что? - Я с удивлением посмотрел на Мастера.

- Видишь ли, я сразу понял, в чем ошибка Деррона. Я же изучал развитие твоего мира с самого момента его появления. Неужели ты думаешь, что я мог упустить такую важную вещь, как особенности мышления людей Технологического мира? Я видел, что Деррон поступает неправильно, и видел, как ты страдаешь от его непонимания, но молчал. За это я и прошу прощения.

Некоторое время мы шли молча.

- Зачем вы так поступили?

- Это тоже был урок. Суровый, но необходимый. Нет, не Деррону, тебе. Я хотел показать, что есть разные люди, с разным складом мышления. И какую боль может причинить непонимание. Этому я и хотел научить тебя - пониманию. Теперь, когда ты знаешь, как может страдать человек из-за того, что его просто не понимают, ты будешь стараться лучше узнать другого человека, чтобы не причинить ему боль.

- Наверное, вы правы, - сказал я после небольшой паузы. - Я, пожалуй, могу вас понять и не сержусь.

Мастер вздохнул.

- Сердишься. И не прощаешь. Не спорь. Никогда не спорь о таких вещах с Великим Магом. Я вижу. Только надеюсь, что со временем ты поймешь. Если ты из моего урока сделаешь для себя выводы, то это сильно облегчит твою жизнь в этом мире. Думаю, тебе сейчас необходимо побыть одному и обдумать то, что я сказал.

Мастер кивнул мне и пошел в сторону замка. Я некоторое время смотрел ему вслед. Потом повернулся и отправился к морю. Кешка, наверное, уже заждался меня.

Только вот разговор этот никак не выходил у меня из головы. Я уже неоднократно мог убедиться, что Мастер никогда не ошибается, если дело касается людей. Как ни хотелось мне убедить себя, что в таком суровом уроке не было никакой необходимости, но в глубине души я понимал: он прав. Теперь, вспоминая о своих страданиях, я уже никогда не смогу высмеять или поиздеваться над кем-нибудь только потому, что он не такой, как я. Ведь если ты сможешь понять человека, то оказывается, что не так уж он плох и, вообще, замечательный человек. И еще удивляешься: как раньше этого не замечал?

Вот Деррон не понимал меня. В результате мне пришлось испытать столько страданий и боли, немногие взрослые смогли бы вынести это. А как пришло понимание, все изменилось. Как это все-таки просто и сложно - понять другого человека. Кажется, я действительно больше не сержусь на Мастера.

Я посмотрел на море.

- Он ведь тоже страдает. Он знает, что я его не простил, и мучается от этого. - Никогда до этого я не задумывался о том, что кто-то может из-за меня страдать. Наверное, это тоже урок Мастера.

Никогда Мастер не делал мне ничего плохого. Все его уроки шли мне только на пользу. Пусть я не сразу это понимал. Может, фехтование вовсе не главное, чему я должен научиться? Понимание, сочувствие – это тоже необходимые качества человека. Можно ли помочь кому-то, не понимая этого человека? Мне кажется, теперь я понял, какой урок хотел дать мне маг. Понять – значит простить.

Решительно развернувшись, я направился к замку. Я зайду туда только на минуту, а потом отправлюсь к морю и впервые за четыре месяца вдоволь наплаваюсь вместе с Кешкой. Зайду, чтобы сказать: «Я понимаю и больше не сержусь, Мастер».

<http://tl.rulate.ru/book/10850/209513>